

УДК 821.161.1–31(Даль В.)

**ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ КАЗАХСКОГО НАРОДА В ПОВЕСТИ В. И. ДАЛЯ
«БИКЕЙ И МАУЛЯНА» (ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX в.)**

З. Ф. Ботаева

Бакалавр

Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева,

ул. Пушкина, 11, 010008, г. Астана, Республика Казахстан,

эл. почта: zorya0908@mail.ru

В статье делается попытка рассмотрения повести В. И. Даля «Бикей и Мауляна» в качестве источника, содержащего информацию о традициях, обычаях и культуре казахского населения зауральской степи первой половине XIX века. Автор подробно останавливается на наиболее интересных отрывках из повести, касающихся мировоззренческих принципов казахского народа и его ценностных ориентиров.

Ключевые слова: повседневная жизнь, казахов, барымта, русская литература, повести.

Z. F. Botayeva

**THE EVERYDAY LIFE OF THE KAZAKH PEOPLE IN NOVEL OF V. I. DAL'
“BIKEI AND MAULYANA”**

Eurasian National University after L.N. Gumilyov

str. Pushkin, 11, 010008, Astana, Republic of Kazakhstan,

e-mail: zorya0908@mail.ru

The article attempts to address the novel of V. I. Dal' as a source, containing information about traditions, customs and culture of the Kazakh population of the Trans-Ural steppe in the first half of the 19th century. Author deals extensively with the most interesting excerpts from the story about the fundamental pricings of the Kazakh people and their values.

Key words: the everyday life, the kazakh people, barymta, Institute of bies, Russian literature, novels.

Этнограф, писатель, лингвист первой половины XIX в. В. И. Даль (1801–1872) сыграл огромную роль в изучении быта казахского народа того времени. Становлению литературного и научного интереса к казахской тематике способствовали, прежде всего, детские годы писателя. Унаследовав генетически чувство слова и языка от родителей и получив у них первичное образование, В. И. Даль быстро овладел украинским, немецким, английским, французским, белорусским, польским языками. Кроме того, он неплохо говорил по-татарски, по-казахски, мог читать по-болгарски, по-сербски, отлично знал латынь [4, с. 12]. Становлению В. И. Даля как тюрколога, писателя-натуралиста способствовала также его восьмилетняя служба в Оренбургской губернии в качестве чиновника особых поручений при военном губернаторе В. А. Перовском [2, с. 23].

Прозванный в народе «Әділ би» (Справедливый судья) за справедливые решения в непростых межнациональных конфликтах, В. И. Даль разбирался в многовековых спорах, порожденных сложными социальными, национальными, религиозными проблемами [5]. Вопросы, вызывающие волнения казахского народа, были в основном связаны с пастбищными землями, которые отбирались для постройки линии военных укреплений [1, с. 56].

В 1836 г. В. И. Даль опубликовал повесть «Бикей и Мауляна», где попытался правдиво описать жизнь казахов 1830-х гг., казавшуюся в начале XIX в. для русского и европейского читателя экзотичными. Автор, привлекая степное знание, постигая через него дух народа, его внутреннее состояние не поддается существовавшему в тот период статичному образу кочевника как «варвара», а, напротив, старается постичь обычную жизнь народа и мировоззренческие особенности казахского общества. История, описанная в повести «Бикей и Мауляна» была основана на реальных событиях, произошедших в зауральской степи в Малой Орде в 1830-х гг. Главным источником служит официальный документ «Об убийстве старшиною Исянгельды Янмурзиным сына своего Бекея». Подробности события Даль скрупулезно собирал у очевидцев, тех людей, кто близко знал главных героев повести.

Подчеркивая реальность описываемых событий, автор, на фоне изображаемой повседневности Степи, воспроизводит историю любви главных героев – Бикее и Мауляны, сталкивающихся с множеством препятствий. Основу повести составляют непростые взаимоотношения героев и культурно-бытовые реалии казахской жизни.

Повесть состоит из шести глав. Глава «Караван» сопровождается ярким описанием прибытия торгового каравана в Оренбург. В. И. Даль, рассказывая о персонажах, дает их характеристику посредством описания одежды. Так, внешний вид персонажей точно указывает на тип характера, особенности жизнедеятельности, принадлежность к определенному сословию. «Тут, в толпе нашей, находились и Казаки, которых впрочем можно признать казаками только по навыку, только по лампасам, сквозящим в дыры стеганного халата, подпоясанного полотенцем. Наконец тут прохаживало и несколько темно-зеленых сюртуков несолдатского сукна, с презелеными выпушками, с медными на груди бляхами» [3, с. 2–3].

Описание особенностей казахского народа переходит в дальнейшем в картину имущественного неравенства среди кочевого населения Степи. Указывая на то, как живут зажиточное население Степи, он выявляет разительный имущественный контраст: «есть богачи, у которых – десятки тысяч овец и коней, и голыши, у которых на целое семейство – одна дойная коза и более доходов решительно никаких. На эту козу целое семейство выучит все свое имущество, питаясь ее молоком, через день и два, поочередно» [3, с. 3–5].

История отношений «аксакала» Исянгельды и его сына Бикее проливают свет на проблемы, существовавшие в традиционном казахском обществе. Истоки конфликта между ними Даль увидел в многоженстве. Писатель делает следующий обобщающий вывод об обществе, в котором господствует этот вид брака: «временная владычица над волею, умом, сердцем господина своего, пользуется властью своею всегда к накладу прочих, – там птенцы одного гнездышка прижимаются ближе к друг другу и заключают против прочих оборонительный и наступательный союз; с детства уже привыкают они видеть в матери родной заступницу, а в других женах отцовских клеветниц и безжалостных притеснительниц» [3, с. 27].

Большое внимание Даль уделяет процессу исполнения правосудия среди казахов, где говорится о султанах, осуществлявших суд и расправу в Степи, после «Указа об Оренбургских киргизах» 1824 г., ликвидировавшего ханскую власть в Младшем жузе. При этом автор уточняет, что у казахов сословие «ақ сүйек» имеет меньшие привилегии, чем у калмыков: «Калмыки более нежели крепостные; они рабы безответные, а кайсак волен и мало повинуются султанам». В доказательство суждений Даля об отношении казахов к своим правителям можно привести слова Ч. Валиханова, писавшего о том, что ханов народ считал «исполнителями воли народной» [3, с. 161–162]. В то же время, автор приводит пример классической практики разрешения споров в казахской Степи, осуществляемой посредством института биев. Отсутствие привычного для России и Запада четкого распределения общества на подданных и властвующих наводило чиновников на мысль об отсутствии власти как таковой вовсе.

Одна из глав под названием «Баранта» повествует об одноименном способе решения всех спорных вопросов в Степи путем насильственного угона скота потерпевшей стороной. В. И. Даль, шокированный таким массовым самоуправством, отмечает, что «баранта», в отличие от иных степных разбоев имеет законную силу, имеющую место лишь тогда, когда виновный или его род за совершенное преступление, выражающееся в краже скота, отказывается платить «туляу» (от каз. төлеу) пеню. Бии и аксакалы, по словам автора, позволяют решить вопрос силовыми методами. Однако, несмотря на законность исполняемых действий, Даль отмечает, что часто кочевники, желая наказать виновного, не знают меры и переходят все границы. «Один захватывает более, чем ему, по обычаю народному, следовало; другой, объявляет иск неправый; третий, пользуясь смятением и беспорядками, поживляется сам на свою руку; опять иной, в сумятице, невпопад, угоняет скот не того хозяина, которого он преследовал; или у вора нет добра никакого, а род отказывается от платежа и ответа. Все это становится причиною и поводом к тому, что взаимные расчеты расплодились и размножились до бесконечности» [3, с. 85].

В целом В. И. Даль в повести «Бикей и Мауляна» на основе реальных событий убийства Бикейя, зафиксированных в документах, сделал попытку проследить картину жизни кочевников, их культуры и быта. Автор сопровождает сюжет подробными характеристиками места, явлений из жизни народа, участников событий, авторскими пояснениями и указаниями, необходимыми для русского читателя, не имевшего достаточной информации о казахах. Через описание быта казаха Даль объясняет его мировосприятие и отношение к жизни, которые кажутся экзотикой для русского и европейского читателя. Он сумел понять внутреннее состояние народа как этноса, его дух через его культуру, и все это было проделано писателем в период, когда в мировой европейской науке и литературе существовал статичный образ кочевника как «варвара» или же миф о Востоке как об экзотике. Писателю удалось запечатлеть широкую панораму жизни зауральской степи 1830-х гг., демонстрируя читателю самобытность местного народа, возникшую под влиянием сложившегося жизненного уклада.

Источники и литература

1. Бекмаханов Е. Б. Казахстан в 20–40 годы XIX века. Алма-Ата: Казак университеті, 1992. 399 с.
2. Благова Г. Ф. Владимир Даль и его последователь в тюркологии Лазарь Будагов // Вопросы языкознания. 2001. № 3. С. 22–39.
3. Даль В. И. Бикей и Мауляна // Даль В.И. Оренбургский край в художественных произведениях писателя. Оренбург: Оренбургское. кн. изд-во, 2001. 163 с.
4. Умарова Г. С. В. И. Даль: мир казахского этноса в документально-научных и художественных текстах. Уральск: РИЦ ЗКГУ им. М. Утемисова, 2012. 305 с.
5. «Тұған өлке». Историко-краеведческий и архивный журнал. URL: <http://www.tugan-olke.kz/index.php?id=15>.

© Ботаева З.Ф., 2017

УДК 37.013(47):303.446.4

РОЛЬ «ТЕОРИИ ОФИЦИАЛЬНОЙ НАРОДНОСТИ» В РАЗВИТИИ ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

О. Э. Медведева

Студент

Уральский государственный педагогический университет,
пр. Космонавтов, 26, 620017, г. Екатеринбург, Российская Федерация,
эл. почта: 70396@mail.ru

В статье проанализирована современная историография роли «теории официальной народности» на развитие образования в России. Автором обозначена основная задача образования данного периода, поставленная С. С. Уваровым, установлен уровень ее изучения на советском этапе. Также выведены основные образовательные компоненты, проведён их анализ в современных исторических исследованиях.

Ключевые слова: теория официальной народности, история образования, историография.

O. E. Medvedeva

THE ROLE OF THE "THE TRIAD" OF OFFICIAL NATIONALITY IN THE DEVELOPMENT OF EDUCATION IN RUSSIA IN MODERN HISTORIOGRAPHY

Ural State Pedagogical University,
pr. Kosmonavtov, 26, 620017, Yekaterinburg, Russian Federation,
e-mail: 70396@mail.ru

In the article modern historiography about the role of the "The Triad" of Official Nationality in the development of education in Russia is analysed. The author poses the main purpose of education of that period, which is set by S. S. Uvarov, and the level of study of this at the Soviet historical science. Also designates the main educational components, these components are analysed according in actual historical researchers was considered.

Keywords: "The Triad" of Official Nationality, history of education, historiography.